

Цинь Янь, видя его радость, тоже улыбнулся, хотя и не так широко, как Хань Цзэ, показавший свои маленькие клыки. Он лишь слегка приподнял уголки губ. Не то чтобы он не хотел смеяться, но такая обстановка не располагала к громкому веселью. Кроме того, он осознавал, что не относит себя к детской компании, всё ещё сохраняя манеры генерального директора из прошлой жизни.

Цинь Янь вместе с Хань Цзэ и Сяо Сяо пили сок, наблюдая, как взрослые танцуют и общаются. Вскоре он заметил, как дедушка Хань поманил Хань Цзэ к себе. Мальчик спустился с табуретки и подошёл:

— Дедушка, вы звали меня?

— Подойди сюда, я представлю тебя нескольким дедушкам.

Хань Цзэ увидел, что вокруг собрались важные персоны, те, кого часто показывают по телевизору и пишут в газетах. Он сразу же вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, дедушки! Сегодня канун Нового года, желаю вам счастья и благополучия в семье!

Затем он помахал рукой, что вызвало смех у всех присутствующих.

— Какой воспитанный мальчик! Говорит лучше, чем наши, — слышались одобрительные реплики.

Дедушка Хань был доволен. Похвала его внуку радовала его, и он чувствовал, что Хань Цзэ становится всё лучше.

Один из стариков достал из кармана красный конверт и протянул его Хань Цзэ:

— Вот, мальчик, купи себе сладостей.

Хань Цзэ взял конверт:

— Дедушка, а вы можете поставить подпись?

— Зачем? — спросил старик с улыбкой.

— На память. А лучше ещё сфотографироваться, чтобы сохранить на будущее.

Это была отличная реклама!

— Хорошо, давай сфотографируемся.

Старики позвали своих охранников, чтобы те принесли фотоаппарат. Они уселись вместе, а Хань Цзэ, самый маленький, встал в центре, опираясь на плечо самого старшего из них. Он улыбался так широко, что даже показал свои ещё не выросшие зубы. Позже эта фотография стала для него настоящим сокровищем на всю жизнь.

Дедушка Хань тоже был в кадре, но он был рад, что Хань Цзэ «перешёл на сторону» стариков. Разве это не лучшее?

Неподалёку несколько старушек тоже позвали Хань Цзэ. Они тоже хотели сфотографироваться. Конечно, Цинь Янь не упустил эту возможность, и в итоге собралась

большая группа детей для совместного снимка. Хань Цзэ и Цинь Янь стояли в центре, а маленький Сяо Сяо был крепко прижат к Хань Цзэ, чтобы его не обидели другие дети.

Старшие дети, наблюдавшие за этим, не могли не оценить Хань Цзэ и Цинь Яня по-новому. Даже старики спросили дедушку Хань:

— Кто этот ребёнок перед твоим внуком?

Дедушка Хань не стал скрывать:

— Это мальчик, которого наш Хань Цзэ нашёл на улице. Он заботится о нём, как о младшем брате, даже как о сыне.

Старики рассмеялись. Такое сравнение было необычным, но они оценили доброту Хань Цзэ и решили, что их детям полезно с ним общаться.

После окончания чаепития Хань Цзэ получил множество приглашений на следующий день. Он согласился на все, понимая, что впервые в этом кругу нельзя отказываться. Больше друзей — больше возможностей, не так ли?

Эти зимние каникулы Хань Цзэ провёл в компании Цинь Яня, активно знакомясь с новым кругом общения. Он был занят до двадцать восьмого числа двенадцатого лунного месяца, когда наконец смог вернуться домой и перевести дух.

Войдя в дом, он упал на диван:

— Не могу больше, эти дети просто невыносимы! Все мелкие пакостники!

Он не заметил, что в комнате кто-то есть, пока не услышал смех. Обернувшись, он увидел своего старшего дядю. Это была их первая встреча после его перерождения.

Его старший дядя был известной личностью, и в прошлой жизни он относился к нему хорошо. Хань Цзэ хотел было поздороваться, но понял, что в этой жизни они ещё не знакомы.

Увидев замешательство Хань Цзэ, Сюй Имин улыбнулся:

— Не бойся, я твой старший дядя. Мы впервые видимся. Ну-ка, поздоровайся.

Хань Цзэ внимательно посмотрел на Сюй Имина. Он помнил, что тот был сыном старого товарища дедушки, сиротой, которого взяли в семью. В прошлой жизни он так и не женился, и однажды Хань Цзэ слышал, как дедушка уговаривал его отпустить прошлое. Тогда упоминалось имя его мамы. Неужели Сюй Имин любил Хань Мэйцзы?

Если это было правдой, то брак его мамы с Сюй Имином был бы неплохим решением. В конце концов, она была уже дважды замужем, и если бы они сошлись, то Сюй Имин стал бы её третьим мужем. Это казалось немного несправедливым, но ради будущего мамы Хань Цзэ решил быть вежливым:

— Здравствуйте, старший дядя.

— Вот молодец!

Сюй Имин радостно поднял Хань Цзэ на плечи и стал кружить с ним по комнате.

Хотя душа Хань Цзэ была уже взрослой, он никогда не испытывал отцовской любви. В прошлой жизни, когда он вернулся, ему уже было больше десяти лет, и дяди больше не могли играть с ним так. Теперь он наконец осуществил свою мечту.

— Ха-ха-ха!

Он смеялся так громко, что даже Хань Мэйцзы, вернувшаяся домой, остановилась у двери. Увидев Сюй Имина и Хань Цзэ, она невольно смахнула слезу. Ему уже было пять лет, а это был первый раз, когда кто-то поднял его на плечи. Видя Сюй Имина, она также немного удивилась. Он сильно изменился. Ему ещё не было тридцати, а виски уже поседел. Видимо, в turbulent годы он вынес много тяжестей. Кажется, она не видела его с тех пор, как узнала о его отношениях с тем человеком, прошло уже несколько лет.

Сюй Имин и Хань Цзэ наигрались, и он поставил мальчика на пол. Обернувшись, он увидел Хань Мэйцзы и на мгновение замер, но тут же улыбнулся:

— Ты вернулась, Мэйцзы?

— Да, подстриглась. А ты когда приехал?

Она вошла в дом, сняла обувь и подошла ближе.

— Я приехал в обед. Дома была только мама. Сейчас она наверху, собирает одежду Хань Цзэ. Говорит, он подрос, и вещи стали малы.

Услышав это, Хань Цзэ тут же встал и побежал наверх, чтобы дать Сюй Имину и маме поговорить наедине. Вдруг у мамы появится третий шанс на счастье?

Наверху бабушка Хань как раз закончила собирать одежду Хань Цзэ и примеряла её на Сяо Сяо, решая, что оставить, а что отдать.

Увидев Хань Цзэ, она сказала:

— Подойди, малыш. Вот вещи, которые я собрала. Они стали малы. Я хочу отдать их Сяо Сяо. Ты не против?

— Бабушка, если они подойдут, то конечно. Я их почти не носил, они из хорошего хлопка. Жалко выбрасывать. Если Сяо Сяо не против, пусть носит.

— Не против, мне нравится носить одежду брата, она самая красивая!

Сяо Сяо радостно улыбнулся.

Хань Цзэ погладил его по голове. Волосы у Сяо Сяо уже отросли, кожа стала светлой и мягкой, как у рисового колобка. Он выглядел просто очаровательно.

Поиграв с Сяо Сяо, Хань Цзэ повернулся к бабушке:

— Бабушка, я только что видел старшего дядю. Он такой хороший.

— Правда? — Бабушка посмотрела на него.

— Он поднял меня на плечи. Впервые в жизни кто-то так со мной играл. Мне нравится старший дядя. Я хочу, чтобы он стал моим... папой.

Он говорил всё тише и тише, пока голос не пропал совсем. В прошлой жизни в деревне Ли Иминь никогда не позволял ему называть себя отцом. За каждую попытку он получал порку, и в итоге перестал даже приближаться к нему, боясь побоев.

<http://bllate.org/book/16662/1527610>